

21.01.26

АРКТИКА: ПЯТЬ КЛЮЧЕВЫХ СЮЖЕТОВ 2025, ЗА КОТОРЫМИ СТОИТ СЛЕДИТЬ В 2026

2025 год был для международной арктической политики в целом спокойным, однако насыщенным. В России он прошел под знаком 500-летия освоения Северного морского пути, в то время как главными темами на Западе были международно-политическая судьба Гренландии и дальнейшее укрепление обороны на Крайнем Севере. Какие ключевые сюжеты года ушедшего будут определять международную арктическую политику в наступившем?

Развитие СМП и Трансарктического транспортного коридора

В 2025 году в развитии Северного морского пути — ключевой артерии всей Арктической зоны России — начался качественно новый этап. В марте на Международном арктическом форуме в Мурманске президент России В.В.Путин объявил о планах сформировать на базе СМП Трансарктический транспортный коридор (ТТК). Предполагается, что маршрут соединит западные, северные и восточные порты страны, а также смежные внутренние речные маршруты, железные и автомобильные дороги в единую транспортную инфраструктуру. Он пройдет от Санкт-Петербурга и Калининграда до Владивостока через Арктику. Такой мегапроект не только повысит связность территории России, но и обеспечит надежность внутренней и внешней логистики на фоне геополитической нестабильности. Кроме того, в условиях активного развития в Евразии морских и сухопутных транспортных коридоров и их сопряжения в единую трансконтинентальную сеть ТТК видится одним

из опорных элементов этой системы и глобальной морской логистики в целом.

Сам Севморпуть в 2025 году не только подтвердил статус стратегического транспортного маршрута для регионов Арктической зоны России и экспорта отечественных энергоносителей, но и стал привлекательнее для все более широкого круга зарубежных партнеров. Хотя не удалось обновить рекорд по общему грузообороту (он снизился на 2,3% и немногим превысил 37 млн т), зафиксирован пиковый уровень транзита – 3,2 млн т. Также заметно выросли контейнерные перевозки – до 400 тыс. т. Помимо традиционных китайских и индийских партнеров, интерес к СМП проявляют компании из Южной Кореи, ОАЭ и Сингапура. Исторической вехой ушедшего года стал первый контейнерный транзитный рейс из Китая в Европу по СМП, который занял всего 20 дней.

Дальнейшее развитие СМП и формирование на его основе ТТК потребует значительных инвестиций не только в инфраструктуру на всем протяжении маршрута, но и в усиление флота ледоколов и транспортных судов ледового класса. По мнению главы Росатома Алексея Лихачева, развитие ТТК – «часть миссии России в формирующемся мироустройстве». Этот сюжет однозначно останется центральным для Российской Арктики не только в 2026-м, но и на ближайшие десятилетия.

Возможное возобновление российско-американского сотрудничества

В начале года возобновился российско-американский политический диалог на высшем и высоком уровнях. С самой первой встречи в Эр-Рияде на повестке дня, помимо украинского урегулирования, постоянно находилось восстановление сотрудничества в Арктике. По словам специального представителя президента России по инвестиционно-экономическому сотрудничеству с зарубежными странами К.А.Дмитриева, в первую очередь, речь идет об экономике – совместном освоении природных ресурсов.

Символично и то, что первый за четыре года саммит лидеров двух стран прошел в августе на Аляске. Это стало наглядным напоминанием о том, что у России и США в Арктике есть не только общая граница, но и интересы. Действительно, потенциал российско-американского взаимодействия в высоких широтах не ограничивается энергетикой – взаимный интерес представляют развитие транспортно-логистических маршрутов и арктических технологий, обеспечение безопасности судоходства, поиск и спасание, а также научные исследования. Тем не менее 2025 год показал, что Вашингтон напрямую увязывает прогресс на двустороннем треке с украинским урегулированием. Несмотря на широкие возможности, без больших прорывов на Юге ожидать активной динамики на Севере пока не стоит. При этом, Арктика однозначно останется на российско-американской повестке дня и в 2026-м.

Дональд Трамп и Гренландия

Еще не успев официально вступить в должность президента США во второй раз, Дональд Трамп еще в конце 2024 года снова поставил вопрос о покупке Гренландии у Дании. Он заявил, что остров необходим США для «национальной безопасности», и даже не исключил использование военной силы, чтобы заполучить его. Планы Трампа серьезно обеспокоили не только датчан и гренландцев, но и всех европейских союзников США. Хотя в марте на парламентских выборах в Гренландии победу

одержали сторонники постепенного обретения независимости, давление Трампа подтолкнуло Данию к сближению со своими автономиями и укреплению связей в области безопасности как с Гренландией, так и с Фарерскими островами.

После венесуэльской операции в начале 2026 года президент США снова – и еще энергичнее – вернулся к гренландскому вопросу. Остров объективно имеет большое значение для обороны не только США, но и всей Северной Америки, а также богат природными ресурсами, в том числе редкоземельными металлами. Кроме того, приобретение Гренландии – «идея-фикс» американского лидера еще с первого срока. В свете новой Стратегии национальной безопасности – «доктрины Монро 2.0» – она приобрела новое звучание и актуальность, поэтому этот сюжет будет одним из главных в Западной Арктике в 2026 году.

Милитаризация Евроарктического региона

В 2025 году сохранилась тенденция на поддержание высокого уровня военной активности и присутствия на европейском Крайнем Севере, которая началась еще в середине 2010-х годов и лишь усилилась после эскалации украинского кризиса. В Северной Европе прошли мультиформатные плановые военные учения. Крупнейшими стали *Joint Viking 2025* в Норвегии в марте: в них приняли участие 10 тыс. военнослужащих из девяти стран НАТО. Также в 2025 году в норвежском Будё начал работу уже третий Объединенный центр военно-воздушных операций НАТО, который теперь географически отвечает за весь северный фланг альянса.

Страны Северной Европы продолжили углублять оборонное сотрудничество в формате НОРДЕФКО, который после вступления Финляндии и Швеции в НАТО трансформировался в полноценную региональную группу альянса. Особое внимание уделяется повышению транспортно-логистической связности в Северном Калотте и формированию объединенной группировки ВВС. Кроме того, они продолжили развивать связи в сфере безопасности с внешними державами. Например, в декабре оборонное соглашение заключили Норвегия и Британия.

На март 2026 года в Норвегии запланированы учения очередные учения *Cold Response*, в которых должны принять участие 20–25 тыс. чел. Неопределенность в трансатлантических отношениях и обостренное восприятие «угрозы с востока» будут лишь стимулировать более тесную оборонную кооперацию в Северной Европе, поэтому в наступившем году уровень милитаризации этого региона, как минимум, останется прежним.

Гонка арктических потенциалов: ледоколы и спутники

В ушедшем году продолжилась конкуренция за лидерство в освоении полярных широт – «гонка арктических потенциалов». Речь идет о критически важных для Арктики технологиях – ледокольных и спутниковых.

Россия в 2025 году продолжила обновление и расширение своего крупнейшего в мире ледокольного флота. В ноябре в ходе церемонии с участием В.В.Путина на Балтийском заводе в Санкт-Петербурге заложили уже седьмой атомный ледокол проекта 22220 «Сталинград».

Западные арктические державы стремятся догнать Россию и наращивают собственное

производство судов ледового класса. В ушедшем году начались первые шаги по реализации трехстороннего «Ледового пакта» между США, Канадой и Финляндией по строительству ледоколов. В ходе визита в Вашингтон финский президент Александр Стубб и Дональд Трамп подписали соглашение о строительстве 11 новых судов для нужд Службы береговой охраны США. В конце августа Канада и Финляндия заложили первый тяжелый ледокол в рамках пакта: планируется, что судно *Polar Max* станет флагманом канадского ледокольного флота, сможет преодолевать льды толщиной до 6 м и будет готово уже к 2030 году.

Спутники — еще одна критически важная технология, без которой невозможно освоение высоких широт. В 2025 году наиболее заметной в этой сфере была Норвегия, которая активно модернизирует и развивает космический центр и космодром Аннёйя на севере страны. В конце августа прошел первый *Andøya Satellite Summit*, который собрал лидеров спутниковой индустрии и подчеркнул роль Арктики для космического сектора.

Технологическая гонка однозначно останется одной из главных арктических тем в 2026 году.

Впервые опубликовано на портале МГИМО: Никита Липунов. **«Арктика: пять ключевых сюжетов 2025, за которыми стоит следить в 2026»**

Источник: **Арктика: пять ключевых сюжетов 2025, за которыми стоит следить в 2026**

ОБ АВТОРЕ

Никита Липунов

Эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Арктика, Северная Европа, США, Канада

Область экспертизы: Внутренняя и внешняя политика стран Северной Европы, внешняя политика России в Северной Европе и в Арктике, международно-правовой режим в Арктике. Владеет норвежским языком.

Профессиональный опыт: Младший научный сотрудник Института международных исследований МГИМО.

